

На правах рукописи

Идрисов Юсуп Магомедович

**ДАГЕСТАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ТРЁХ
РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ НАЧАЛА XX В.**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Махачкала 2007

Диссертация выполнена на кафедре истории России Дагестанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Булатов Башир Булатович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Далгатов Артур Гереевич
доктор исторических наук, профессор
Искендеров Гаджимурад Абдуллаевич

Ведущая организация: Дагестанский государственный педагогический университет

Защита состоится » 2007 г. в 14-00 ч. на заседании диссертационного совета К. 212. 053.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата исторических наук при Дагестанском государственном университете по адресу: 367025 Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8, исторический факультет ДГУ, аудитория 68.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (г. Махачкала, ул. Батырая, 1)

Автореферат разослан » 2007 г.

Учёный секретарь
кандидат исторических наук
диссертационного совета

Болохина Н.И

Актуальность исследования проблемы места и роли дагестанской интеллигенции в событиях вековой давности вытекает из того, что в становлении и развитии революционного движения в России важная роль принадлежала интеллигенции. Интеллигенция являла собой в начале XX в. интеллектуальное и духовно-нравственное ядро общества, от социальной позиции которого зависело поведение всех других социальных слоёв. Из её рядов вышли наиболее яркие теоретики и идеологи всех противоборствующих партий и групп начала XX в. Обращение именно к региональному дагестанскому аспекту проблемы участия интеллигенции в революциях начала XX в. имеет большое научное значение, поскольку Дагестан сегодня является южным форпостом России - важным и сложным в геополитическом отношении регионом. Дагестан не похож на остальные регионы как по уровню социально-экономического развития, так и по этническому составу населения, отличающемуся необычайной пестротой. Местная специфика неизменно накладывала свой отпечаток на все протекавшие здесь политические процессы. Не были исключением в этом отношении и события трёх революций в Дагестане в начале XX в.

В последние два десятилетия в Дагестане налицо рост религиозного фактора в жизни общества, поэтому особенный интерес приобретает освещение автором диссертационного исследования взаимоотношений светской интеллигенции и духовенства в период революционного кризиса 1917 г.

Актуальность исследуемой нами проблемы обусловлена и необходимостью изучения явлений и процессов, происходящих в условиях современной социальной трансформации дагестанского общества. Активным участником этих изменений является интеллигенция, сыгравшая важную роль в переходе к демократическим преобразованиям и занимающая ведущее место в реформировании социально-экономических основ общества, поэтому детальное изучение её политического опыта может способствовать более полному пониманию и современного этапа истории нашей страны. Интеллигенция, являясь наиболее образованной частью населения, сегодня, как и сто лет назад играет определяющую роль в формировании основных ориентиров развития общества, поэтому детальное изучение её политического опыта может способствовать более полному пониманию и современного этапа истории нашей страны.

Вследствие отхода современной историографии от догматических установок коммунистической идеологии историческое познание оказалось перед необходимостью мировоззренческого и методологического переосмысления исторического процесса с позиций современности. Это предполагает необходимость более детального, с опорой на новые источники, изучения политической деятельности и мировоззрения наиболее

видных представителей дагестанской интеллигенции. Всё это определяет актуальность и значимость изучаемой темы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с кровавого воскресенья 9 января 1905 г. и до второй половины января 1918 г., когда в Дагестанской области началась гражданская война. Этот период является переломным в истории России и Дагестана. За это время произошло три революции, был проведен ряд экономических и политических реформ, направленных на модернизацию государственного строя, страна поменяла монархическую форму правления на республиканскую, власть в свои руки взяли большевики. Интенсивность общественных процессов, характерная для революционных периодов, обнажает практически весь спектр отношений, скрытый в мирные периоды. Отрезок времени с 1905 по 1918 гг. является одним из наиболее своеобразных, насыщенных событиями и вместе с тем спорных для исследователей периодов в истории Дагестана.

В ряде случаев мы целенаправленно выходим за обозначенные хронологические рамки. Например, в первой главе значительное внимание уделено проблеме становления и развития политического сознания региональной интеллигенции во второй половине XIX века. Это делается вследствие того что своеобразие начального периода политического самоопределения дагестанской интеллигенции не могло не накладываться свой отпечаток и на события начала XX в. В свою очередь, в третьей главе затрагиваются факты, имеющие отношение к событиям 1920-1930 гг., без упоминания о которых невозможно судить обо всех итогах российских революций начала XX в.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является комплексное исследование политической деятельности дагестанской интеллигенции в период кардинальных революционных перемен, её отношения к ним и её взаимоотношений с различными политическими силами и властью. В рамках поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- определить источники проникновения революционных идей в Дагестан;
- выявить, в какой мере модернизационные изменения в Дагестане конца XIX - начала XX вв. влияли на мировоззрение и политическое самоопределение интеллигенции;
- установить степень влияния интеллигенции на становление и развитие революционного движения в Дагестане в начале XX в.;
- выявить совокупность причин и предпосылок обусловивших формирование первых политических организации дагестанской интеллигенции Крестьянского центра, Социалистической группы, Просветительско-агитационного бюро и «Милликомитета» («Национального

комитета»);

- проанализировать общественно-политические взгляды лидеров наиболее значительных политических группировок;

- осветить внутреннюю связь между различными группами дагестанской интеллигенции, их взаимодействие с другими общественными силами, а также их участие в различных представительных органах в рассматриваемый период;

- проследить изменения в самосознании дагестанской интеллигенции и осознании ей своей общественной роли в период между революцией 1905 г. и Февральской революцией;

- выявить своеобразие и характерные особенности процесса вовлечения дагестанской интеллигенции в общероссийское революционное движение;

- осветить и проанализировать взаимоотношения светской интеллигенции с различными группами духовенства в период с февраля 1917 по январь 1918 гг.

Историография проблемы. Специальных работ по исследуемой нами теме нет. Косвенно отдельных аспектов проблемы участия интеллигенции в революциях начала XX в. касались уже современники, а порой и участники драматических событий той эпохи.

Уникальным источником информации по исследуемой нами проблеме является работа М.-К. Дибирова «История Дагестана в годы революции и гражданской войны»¹. Автор был активнейшим участником событий начала XX в. и отразил в своей книге много ценной информации, основанной на личных наблюдениях и впечатлениях.

Серьёзный анализ революционных событий 1905 и 1917 гг. в середине 1920-х гг. провёл Н. Самурский. Итогом этого анализа стали его работы «Дагестан» и «Гражданская война в Дагестане»².

Большое значение для написания диссертации имела монография А. А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане»³. Ее ценность состоит в том, что она написана одним из наиболее видных революционных демократов Дагестана, основана на его личных воспоминаниях и представляет одну из первых попыток системного изучения революционных событий в Дагестане. То же можно сказать и о таких его работах, как «Уллубий Буйнакский (1890-1919)» и «На путях к независимости»⁴. Труды

¹ Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала, 1997.

² Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. Республики и области СССР. М.-Л., 1925; Его же. Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925.

³ Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.

⁴ Тахо-Годи А. Уллубий Буйнакский (1890-1919). Махачкала, 1957; Его же. На путях к независимости. Махачкала, 1930.

А.А. Тахо-Годи остаются самыми цитируемыми в исследованиях, посвящённых событиям 1917 г., потому важное значение для дагестанской историографии имеет их переиздание, осуществлённое А.А. Исаевым в 2006 г.¹

В советской историографии 1930 - начала 1950-х гг. возобладала тенденция к преуменьшению самостоятельности революционного движения на окраинах и преувеличению роли ЦК партии большевиков. Из работ данного периода существенное значение для освещения отдельных вопросов нашего исследования имели труды Н.П. Эмирова, И. Разгона и А. Мельчина².

Заметные позитивные изменения в изучении темы участия интеллигенции в революционном движении начали происходить с середины 1950-х годов. Ценные сведения по исследуемой нами проблеме содержатся в вышедших в 1960 – начале 1990-х гг. трудах М.А. Абдуллаева³. В них, в частности, впервые вводятся в научный оборот многие интересные для нашего исследования документы.

Содержательный материал об участии представителей дагестанской интеллигенции в событиях 1917 г. содержится в монографиях Гаджиева А.-Г. С., М.В. Вагабова и Г.А. Аликберова⁴.

Существенный интерес для нас представляют монографии М.А. Магомедова и Ш.М. Магомедова⁵. В монографии Ш.М. Магомедова подробно исследуются процессы вовлечения Северного Кавказа в русло капиталистического развития, появления в Дагестане рабочего класса и образования социал-демократических организаций, а также революционные события, приведшие к установлению советской власти в регионе.

¹ Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Махачкала, 2006.

² Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. М., 1949; Разгон И., Мельчин А. Борьба за власть советов в Дагестане (1917-1921). Махачкала, 1945.

³ Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М., 1968; Его же. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1986; Его же. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987; Его же. Из истории философской и общественно-политической мысли в Дагестане. Махачкала, 1993.

⁴ Гаджиев А.-Г. С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963; Его же. Молодёжь Дагестана в борьбе за установление Советской власти. Махачкала, 1961; Его же. Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. Махачкала, 1966; Вагабов М.В. Дружба, закалённая в боях: из истории совместной борьбы трудящихся за установление Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1966; Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1968.

⁵ Магомедов М.А. Горцы Северного Кавказа и Социалистическая революция: правда и домыслы антикоммунистов. Махачкала, 1980; Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. М., 1986.

В работе Б.Б. Булатова «Дагестан на рубеже XIX-XX вв. (социально-экономическое развитие в 80-х гг. XIX - 30-е гг. XX в.)»¹ приводятся как общие сведения об уровне социально-экономического развития Дагестана означенного периода, так и конкретные факты из истории народных волнений и революционных событий начала XX века.

Богатством архивного материала отличаются работы И.Х. Сулаева «Шейх уль-ислам Али-Хаджи Акушинский», «Мусульманское духовенство в революции и гражданской войне 1917-1921 гг.: борьба и сотрудничество», «Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана: неизвестные страницы истории»², показывающие значительную роль религиозного фактора в революционных событиях 1917 г. в Дагестане.

Среди работ последних лет необходимо особо выделить монографию Э. М.-Г. Зульпукаровой «Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции в конце XIX - начале XX вв.»³. Особенно значим для нас в этой работе III-й параграф IV-й главы «Участие дагестанской интеллигенции в общественно-политических событиях Дагестана в конце XIX-начале XX вв.».

В 2006 г. вышла монография З.М. Акмурзаевой «Молодёжное движение в Дагестане в первой половине XX века»⁴. В данной работе большое внимание уделяется участию учащейся молодёжи в революционных организациях 1905 - 1917 гг. Ценность данному исследованию придаёт тот факт, что многие из использованных автором архивных документов ранее никогда не публиковались.

Определённый вклад в изучение исследуемой нами проблемы внесли изданные в последние годы биографии представителей дагестанской интеллигенции и военной элиты А.А. Тахо-Годи, Х.-М. Амирова, Д.С. Апашева и др.⁵

Существенную роль в процессе пересмотра прежних идеологических

¹ Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX-XX вв. (социально-экономическое развитие в 80-х гг. XIX-30-е гг. XX в.). Махачкала, 1996.

² Сулаев И.Х. Шейх уль-ислам Али-Хаджи Акушинский // Мусульманская цивилизация. Махачкала, 1995. №2; Его же. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. 1917-1921 гг. Махачкала, 2004; Его же. Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана: неизвестные страницы истории. Махачкала, 2004.

³ Зульпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции в конце XIX-начале XX вв. Махачкала, 2003.

⁴ Акмурзаева З.М. Молодёжное движение в Дагестане в первой половине XX в. Махачкала, 2006.

⁵ Магомедов А.М. Алибек Алибекович Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала, 1993; Муртузалиев А.М. Творчество Мурад-Бея Мизанджи (Х.-М. Амирова) в контексте литературы дагестанской диаспоры в Турции (вторая половинная XIX – начала XX вв.). Махачкала, 2004; Гаджиев А.-Г.С. Апашев Даниял (общественно-политические, государственно-правовые взгляды). Махачкала, 2004.

установок в историографии сыграли ранее недоступные для дагестанских исследователей работы и воспоминания эмигрантов Г. Бамматова, П. Коцева, В. Джабагиева, Б. Байтуганова и др.¹

В русле обозначенной эмигрантскими авторами идеологической линии неприятия советского строя написаны работы и современного дагестанского автора Х.М. Доного, в которых затронуты некоторые аспекты изучаемой нами проблемы².

Активное применение в нашем исследовании получили работы, посвящённые политической обстановке на Кавказе в начале XX в. и общероссийским тенденциям в революционном движении 1905-1917 гг.³

Наряду с монографическими трудами и диссертациями нами использованы воспоминания участников исследуемых событий, содержащие информацию об идейно-политической ориентации и практической деятельности дагестанской интеллигенции⁴.

Значительную часть материалов для своей работы мы почерпнули из диссертационных исследований, проблемное поле которых, по ряду вопросов, пересекалось с разрабатываемой нами темой. Это исследования докторов наук Г.Ш. Каймаразова, Б.Б. Булатова, Э.М. Далгат, А.И. Омарова⁵, кандидатов наук Ш.Т. Абдуразаковой, И.С. Гусейновой, Т.Д. Гусейновой,

¹ Бамматов Г. Кавказ и русская революция. Махачкала, 2000; Коцев П. Свобода не даётся без жертв // Наш Дагестан. Махачкала, 1994. №172; Кристаллизация горского освободительного движения. Размышление Б. Байтугана об истории Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. М., 2001. № 5.

² Доного Х.М. Нажмуддин Гоцинский // Вопросы истории. М., 2005. № 5; Его же. Нажмуддин Гоцинский: общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX в. Махачкала, 2005.

³ Мужев И.В. Национально-освободительное движение горцев северного Кавказа (1900-1914 гг.). Нальчик, 1965; Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII- начале XX вв. Казань, 2001; Дзидзов В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 2002; Исаков С.М. Мусульмане и революция 1917-1918 гг. М., 2003; Давлетшин Т. Советский Татарстан. Казань, 2005; Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия. 1918-1945 годы. М., 2007.

⁴ Булач Т. Боролись и не сдавались. Махачкала, 1960; Далгат А.М. Страна революционной героики. Махачкала, 1968; Его же. В огне революции. Махачкала, 1980; Полковник Магомед Джафаров. Махачкала, 2005; Бутбай Мустафа. Воспоминания о Кавказе. Махачкала, 1993.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры и просвещения народов Дагестана (от присоединения к России до наших дней): Дис... докт. степени. Махачкала, 1965; Булатов Б.Б. Проблемы социально-экономического и социально-культурного развития Дагестана (80 гг. XIX в. - 30 XX в.): Дис... докт... ист. наук. Махачкала, 1997; Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв.: Дис... докт. ист. наук. Махачкала, 1999; Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX-XX вв.: Дис... докт. ист. наук. Махачкала, 2004.

М.Г. Магомедова, А.Р. Наврузова и П.Д. Раджабовой ¹.

Источниковая база основана на документах архивных фондов Центрального государственного архива республики Дагестан (ЦГА РД) и Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН), личных архивов исследователей истории начла XX в. А.Э. Коркмасова и Г.М.-Р. Оразаева.

Весьма содержательным источником являются хранящиеся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра подборки газет: «Заря Дагестана», «Мусульманская газета», «Джаридат Дагестан», «Время», «Красный Дагестан», «Дагестан» и др.

Нами также были использованы хранящиеся в Рукописном фонде машинописные копии документов и материалов, извлечённых дагестанскими исследователями из РГВИА, ЦГА РСФСР-А, ГАРФ и др.

Из числа опубликованных источников нами использованы записки кавказского наместника И.И. Воронцова-Дашкова о положении на Кавказе, изданный дагестанским статистическим комитетом «Дагестанский сборник» и отчёт о деятельности мусульманского просветительского общества². Богатством документальных материалов (писем, жандармских отчётов), характеризующих деятельность У.Д. Буйнакского, М. Дахадаева, отличаются сборники документов, названные их именами³.

В своей работе мы также использовали тематические сборники документов, содержание которых пересекалось с исследуемой нами проблемой⁴.

¹ Абдуразакова Ш.Т. Политические партии и массовые организации Дагестана в начале XX в. (Из истории формирования и деятельности до 1917 г.): Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2000; Гусейнова И.С. Горская республика: зарождение и причины падения (1917-1920 гг. XX в.): Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2003; Гусейнова Т.Д. Зарождение и развитие социал-демократического движения в Дагестане (конец XIX–1907 г.): Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2005; Наврузов А.Р. «Джаридат Дагестан» - историко-культурный памятник (1913-1918 гг.): Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2000; Магомедов М. Г. Исторические взгляды С.И. Габиева: Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2004; Раджабова П. Д. Джелал-эд-Дин Коркмасов - видный общественный, политический деятель и публицист: Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2004.

² Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Тбилиси, 1907; Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Тбилиси, 1913; Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902 Вып. 1; Отчёт о деятельности «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» за время с открытия общества 21 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1907.

³ У.Д. Буйнакский. Махачкала, 1975; Махач Дахадаев. Махачкала, 1999.

⁴ Революционное движение в Дагестане в 1905-1907 гг. Махачкала, 1956; Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.): документы и материалы. Махачкала, 1994.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы как первого опыта специального исследования, на основе использования разнохарактерного документального материала и иных источников, сущности и специфики общественно-политической деятельности дагестанской интеллигенции в контексте революционных событий начала XX в.

Нами делается попытка уточнить и детализировать различные аспекты процесса политического самоопределения дагестанской интеллигенции в контексте революционного кризиса 1905-1907 и 1917 гг. на основе широкого круга источников и литературы.

Нами также введены в научный оборот ранее не использовавшиеся документы, посвященные месту и роли дагестанской интеллигенции в событиях 1905-1907 и 1917 гг.

Методологическая основа диссертации включает комплекс научных методов и принципов, важнейшими из которых являются историзм и объективность. Принцип историзма подразумевает изучение исторических событий в их становлении и развитии, в неразрывной связи с порождающими их условиями, что, применительно к данной работе, означало изучение партийного самоопределения дагестанской интеллигенции не как изолированного процесса, а как составной части общественно-политической жизни региона и страны в целом.

Реализация принципа объективности связана с учётом всех точек зрения и подходов к изучаемой проблеме, с максимально полным отбором фактов, их беспристрастным освещением и анализом.

Необходимо подчеркнуть, что в нашем исследовании сделан особый акцент на выявлении объективных предпосылок и условий роста влияния в дагестанской общественной жизни интеллигенции, придерживавшейся социалистических взглядов. Данный анализ проведён в сопоставлении с аналогичными процессами в других регионах страны, что, на наш взгляд, позволяет лучше осмыслить развитие революционных событий 1917 г.

Практическое значение работы. Материалы, наблюдения и выводы нашего исследования могут быть использованы при подготовке новых обобщающих изданий по истории народов Дагестана и Северного Кавказа, в общих курсах краеведения и источниковедения. Своё применение они могут найти и при подготовке спецкурсов и методических пособий в рамках учебного процесса в вузах. Автор полагает, что данное исследование также поможет политологам глубже понять и осмыслить многие страницы новейшей истории Дагестана как одного из наиболее сложных и самобытных регионов России.

Апробация результатов исследования. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России

Дагестанского государственного университета. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях и отражены в пяти научных публикациях.

Структура диссертации отвечает задачам исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списков использованной литературы, источников и условных сокращений. Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, освещаются степень её разработанности и научной новизны, формулируются цели и задачи, характеризуются источники и литература, излагается практическая значимость работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации - «Интеллигенция в общественно-политической жизни Дагестана в годы Первой российской революции» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, носящем вводный характер, даётся определение содержания понятия «интеллигенция» и затрагивается начальный этап политического самоопределения дагестанской интеллигенции.

Нами под интеллигенцией понимается социальная группа, в которую входят люди, профессионально занимающиеся умственным трудом и обладающие необходимым для такого труда специальным образованием. В Дагестане понятие «интеллигенция» имеет собственную специфику, так как включает в себя и лиц, занимающихся религиозной проповедью. В исламе не существует церковных институтов и мусульманское духовенство избирается общиной. В связи с этим духовенство было особенно близко к народным массам, и духовным лицом мог стать любой общинник, имеющий подходящий для этого уровень богословского образования. Едва ли ни при каждой мечети существовала школа («мектеб»), в которой детям преподавал мулла, являвшийся одновременно учителем арабского языка и вероучения. Уроженец Дагестана профессор Казанского университета М. Казем-Бек, высоко оценивая научные достижения многих из дагестанских ученых, прошедших арабскую школу, указывал: «В номенклатуре ученых Востока более пятидесяти громких имён принадлежит Дагестану. Там были, как есть и ныне, отличные филологи, философы и правоведы»¹.

Последовавший вслед за присоединением к России, переход к новой социально-экономической формации требовал появления совершенно нового для Дагестана явления – квалифицированных кадров технической

¹ Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана. Махачкала, 1993. С. 112, 159.

интеллигенции. Царская администрация в Дагестанской области также испытывала дефицит в подготовленных управленческих кадрах из числа коренных дагестанцев, хорошо знающих специфику родного края. С целью решить эти проблемы еще 17 октября 1867 г. распоряжением Александра II было утверждено определённое количество казённых мест в российских университетах, предназначенных для выходцев с Кавказа¹. Первые студенты, занявшие эти вакансии, были детьми аристократов и чиновников областной администрации.

Дагестанские студенты быстро включились в деятельность политизированных студенческих организаций, скрывавшихся под видом просветительских обществ, кружков или заурядных землячеств. Первое известное нам кавказское студенческое землячество в Санкт-Петербурге с участием дагестанцев датируется 1860-ми гг.² В 1875 г. полицией был арестован дагестанец, студент-медик М. Далгат, обвинявшийся в причастности к народнической группе, возглавляемой его товарищами по учёбе в Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга И. Джабадари и А. Гамкрелидзе. Суд над студентами академии, известный в советской историографии как «Процесс 50-ти», стал первым публичным политическим процессом по делу народников в истории России³. М. Далгат является первым дагестанским интеллигентом-революционером.

В 1890 г. возникло «Общество кавказских горцев в Петербурге», состоявшее из студентов З. Темирханова, Б. Далгата, А. Гасанова, Б. Султанова, Т. Алхазова, С. Мальсагова и др. Своей главной целью общество объявило: «Сохранение национальных особенностей, ценных для существования и правильного развития горских народностей...»⁴. Члены данного общества сыграли впоследствии заметную роль в возникновении Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана Дагестанского областного исполнительного комитета и других организаций 1917-1918 гг.

В последней трети XIX в. популярность социализма была настолько велика, что молодёжь проникалась его идеями уже с гимназической скамьи. Чрезвычайно большую роль в становлении первого поколения дагестанских интеллигентов-революционеров сыграла Ставропольская гимназия, учительский коллектив которой в значительной степени состоял из ссыльных народников. В 1869-1870-е гг. её окончили М. Далгат и Х.-М. Амиров. Двумя десятилетиями позже здесь почти одновременно учились Д.

¹ Ибрагимов З.Х. Чеченская история: политика, экономика, культура. М., 2002. С. 369.

² Асатиани Л. Жизнь Акакия Церетели. Тбилиси, 1971. С. 132.

³ Горгидзе М. Грузины в Петербурге. Тбилиси, 1976. С. 361.

⁴ Гаджиев А.-Г.С. Апашев Даниял (общественно-политические, государственно-правовые взгляды). Махачкала, 2004. С.77; Его же. История мелиорации в Дагестане с древнейших времён и до наших дней. Махачкала, 2005. С. 78.

Коркмасов, А.-М. Зульпукаров, С. Габиев, А. Цаликов, М. Дахадаев, М. Хизроев и А. Эфендиев, возглавлявшие в 1905-1917 гг. социалистические организации в Дагестане и на Северном Кавказе.

Рубеж XIX – начала XX веков, в целом, ознаменовался ростом политического радикализма в среде российского студенчества, и потому учеба в различных отечественных и зарубежных вузах являлась одним из главных факторов радикализации политического мировоззрения дагестанской интеллигенции. Во время учёбы дагестанцы приобщались к марксистским идеям, принимали участие в деятельности различных революционных кружков. Следует отметить, что наиболее популярными революционными учениями в студенческой среде являлись неонародничество (эсеризм), социал-демократизм (представленный различными еще не до конца оформившимися марксистскими группами) и анархизм. Большевистская программа получила своё оформление лишь в августе 1903 г. на II-м съезде РСДРП и вплоть до 1905 г. не пользовалась популярностью среди интеллигенции мусульманских окраин¹.

Второй параграф посвящён анализу участия дагестанской интеллигенции в революционном движении 1905-1907 гг.

В 1905 г. Россию охватили повсеместные народные волнения, активно подогреваемые пропагандой революционных партий. В Дагестане в этот период было отмечено возникновение и организационное оформление местных отделений общероссийских революционных партий РСДРП и ПСР.

Вследствие малочисленности дагестанского рабочего класса в местных партийных ячейках доминировала интеллигенция². Среди членов названных партий в жандармских отчётах упоминаются: инженер Айвазов, учителя А. Пинхасов, А. Скрабе, А. Бдзинская, В. Дрындина, О. Лопухина, врачи Л. Файнберг и Гайкович, выпускник гимназии барон Ф. Фитингоф-Шеель (лидер темир-хан-шуринских меньшевиков), студенты К. Головачевский, В. Казаринов, П. Павлов, Е. Парамузьянц, М. Гапонов и бухгалтер Г. Труни (глава дагестанских эсеров)³. Число интеллигентов среди революционеров в Дагестане превышало количество представителей любой другой социальной группы. Об этом, в частности, говорят социологические подсчеты, проведенные П. Ковалёвым на основе материалов жандармского управления Дагестанской области. Согласно им, в Дагестане среди наиболее активных участников революции 1905 г. были 45 интеллигентов, 40 рабочих,

¹ Исхаков С.М. Первая русская революция и Союз российских мусульман // Политические партии в российских революциях в начале XX в. М., 2005. С. 210

² Мужев И.В. Национально-освободительное движение горцев северного Кавказа (1900-1914 гг.). Нальчик, 1965. С.11.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 28.

4 ремесленника и 1 крестьянин ¹.

Самой влиятельной социалистической организацией в период Первой российской революции в Дагестане являлся, возникший в конце 1905 г., Крестьянский центр. В его состав входили: адвокат Д. Коркмасов, инженеры М. Дахадаев, С. Куваршалов, М. Хизроев, выпускник Темир-Хан-Шурина реального училища П.Ковалев, наиболее образованные крестьяне - Ибрагим-Хаджи, Ч. Сутьянов, М. Пайзуллаев, рабочий Д. Атаев, солдат Т.Темиров и др.

Самой крупной акцией, организованной Крестьянским центром, являлось выступление крестьян селения Атлыбоюн Темир-Хан-Шурина округа, где имело место столкновение между сельчанами и всадниками Дагестанского конного полка². Под влиянием Крестьянского центра произошли народные волнения и в других округах.

После назначения П.А. Столыпина премьер-министром усилились репрессии против участников революционных событий. В июне 1906 г. полицией были арестованы руководители Крестьянского центра. 20 августа 1906 г. Д. Коркмасов и С. Куваршалов были высланы на поселение в Олонецкую губернию сроком на два года, а М. Дахадаев попал под арест на три месяца ³.

Если опираться на хронологию П.Б.Струве, считавшего, что интеллигенция как политическая категория оформилась в русской исторической жизни лишь в эпоху реформ (1860-1870-е гг.) и окончательно проявила себя в революции 1905-1907 гг.⁴, то можно говорить о синхронности роста политического радикализма в среде русской и дагестанской интеллигенций.

Вторая глава диссертации – «Дагестанская интеллигенция в период третьиюньской политической системы и Первой мировой войны» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе рассматриваются появление в Дагестане мусульманского реформизма (джадидизма) и взаимоотношения между различными группами дагестанского духовенства.

Во второй половине XIX века, в условиях становления капитализма, позиции духовенства как образованнейшего слоя дагестанского населения были несколько потеснены конкуренцией со стороны выпускников русских гимназий и вузов. Однако начало XX века ознаменовалось новым взлётом «арабской» школы в Дагестане, связанным с появлением в области

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

² Революционное движение в Дагестане в 1905-1907 гг. Махачкала, 1956. С.10; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 277. Лл. 2-8.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 144.

⁴ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. М., 1990. С. 159-160.

джадидизма (от арабского «усул-джадид»: «новый метод»). Джадидизм был российской моделью мусульманского просветительства и получил свое имя в честь провозглашенного его пропагандистами «обновления» методов мусульманского образования на основе синтеза исламской традиции с новейшими достижениями науки и культуры. Наиболее яркими представителями джадидизма в Дагестане являлись А. Акаев, М. Мавраев, А. Каяев, С.-К. Башларов и М.-К. Дибиров. Реформаторская деятельность джадидов сводилась к трём аспектам: 1) реформа образования, 2) политическая реформа - модернизация мусульманского общества на началах европейского просвещения, которому была придана религиозная оболочка; 3) реформа ряда норм и кодификация шариата. Перечисленные идейные установки позволяют считать джадидизм преимущественно светским движением, возглавляемым интеллигенцией.

В силу своего сравнительно позднего появления на дагестанской общественно-политической арене и своей малочисленности джадиды оказались не способны конкурировать с влиянием на массы консервативного духовенства или социалистов. Поэтому в 1917 г., не сумев выступить объединенной группой, сплочённой общей политической программой, они вступили в ряды тех или иных противоборствующих групп. Подавляющее большинство из них поддержало Социалистическую группу и большевиков.

Основным вектором развития дагестанского общества в начале XX в. по-прежнему оставался религиозный консерватизм. Самыми влиятельными его представителями являлись Али-Хаджи Акушинский, Нажмуддин Гоцинский, Гасан Кахибский, Узун-Хаджи, Джамалуддин Карабудахкентский, Тажуддин Кадиев, Магомед-Эфенди Алкадарский и Хаджи-Магомед-Эфенди Штульский. Политические и личные противоречия между ними сыграли важнейшую роль в событиях 1917 - начала 1918 гг. и гражданской войны.

Во втором параграфе излагаются сведения о деятельности бывших активных участников событий 1905 г. в Дагестане в период третьеиюньской политической системы и I мировой войны, а также о появлении, политической направленности и деятельности первых дагестанских газет.

Лидер разгромленного в 1906 г. Крестьянского центра Д. Коркмасов в период его проживания в Османской империи (1909-1912 гг.) работал редактором в первой в истории империи русскоязычной газете «Стамбульские новости». Она имела социалистическую направленность и была закрыта по требованию российского посольства в Стамбуле¹. Он также принимал активной участие в создании и деятельности первой

¹Зульпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции в конце XIX - начале XX вв. Махачкала, 2003. С. 313

социалистической партии в этой стране. По данным департамента полиции, относящимся к июлю 1912 г., Коркмасов возглавлял в Стамбуле значительную группу социалистов из российских мусульман¹.

Критически исследуется в этом параграфе проблема освещения в советской и современной историографии партийной принадлежности Д. Коркмасова и М. Дахадаева в дореволюционный период. По имеющимся у нас сведениям первый из указанных революционеров являлся анархистом, а второй фигурирует в исторической литературе первой трети XX века и в воспоминаниях современников как социалист-интернационалист².

В 1912-1914 гг. в Петербурге сформировалась группа дагестанских и северокавказских социалистов, активно сотрудничавших с редактируемыми С. Габиевым газетами «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета». В эту группу входили сам С. Габиев, осетинский социал-демократ А. Цаликов, выпускник юридического факультета Сорбонны Г. Бамматов, его брат доктор Т. Бамматов, инженер К. Гаитов и др. Данная группа скептически оценивала возможность применения программ общероссийских партий к северокавказской действительности. В первом же номере «Зари Дагестана» Г. Бамматов писал, что ни социал-демократы, ни кадеты, ни октябристы, ни представители иных партий «... ничего не могли бы, или вернее, ничего не пожелали бы дать Дагестану, ибо ни одна из существующих программ не отвечает, всецело, потребностям Дагестана»³.

Программы всех названных думских фракций отражали классовые интересы малочисленных в Дагестане социальных групп: заводского пролетариата, промышленной буржуазии, крупных помещиков.

В поисках наиболее приемлемой для себя идеологии дагестанские интеллектуалы всё большее внимание уделяли феномену ислама. Мусульманское вероучение настолько глубоко укоренилось в общественном сознании мусульман, что даже мало религиозные лица и атеисты не могли игнорировать заданные им социальные парадигмы. Потому на рубеже 1900 - х - 1910-х гг. представители российской мусульманской интеллигенции всё чаще говорят о возможности синтеза ислама и социализма. Значительное внимание данной проблеме на страницах «Мусульманской газеты» («Заря Дагестана» прекратила своё существование уже в 1913 г.) уделял и С. Габиев⁴.

Во время вспыхнувшего в начале 1914 г. Антиписарского движения в Дагестане С. Габиев опубликовал в «Мусульманской газете» статью с

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л.2

² Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция. Махачкала, 1926. С. 16; Далгат А.М. Страна революционной героики. Махачкала, 1968. С. 14.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 7. Оп. 1. Д. 19. Л. 4

⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 41

протестом против репрессий, применяемых к участникам народных волнений. В этой же статье он в резком тоне обвинил дагестанского генерал-губернатора С. Вольского и наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова в неспособности понять нужды населения вверенных их управлению территорий. По личному требованию возмущённого статьёй И.И. Воронцова-Дашкова С. Габиев был привлечён к суду. В апреле 1914 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся первый в истории Дагестана публичный судебный процесс по политическому делу. В качестве своего адвоката Габиев избрал М. Дахадаева. Во время процесса М. Дахадаев, вместо того, чтобы оправдывать обвиняемого, сам выступил с обвинениями в адрес администрации, после чего был лишён права защищать С. Габиева ¹. Несмотря на последовавшее поражение Габиева на суде, сам факт закрытия газеты и организации суда над её редактором свидетельствовал о том, что областная администрация всерьёз опасалась роста политического влияния дагестанской социалистической прессы и воспринимала её как влиятельную силу.

Третий параграф посвящён росту революционных настроений среди учащейся молодёжи и обострению классовой борьбы в Дагестане в период нарастания революционного кризиса (1911 – начало 1917 гг.).

В годы революционного подъёма большое количество дагестанской образованной молодёжи (студенты и учащиеся старших классов гимназий) вступило в различные нелегальные организации леворадикальной ориентации. Наиболее крупными из них были политические кружки при кавказских землячествах городов Москва, Киев и Харьков. Среди лидеров этих организаций можно отметить У. Буйнакского, Г. Саидова, М. и Г. Далгатов, А. Тахо-Годи, И. Алиева, С.-С. Казбекова и М. Ахундова. Студенчество являлось наиболее радикальной частью дагестанской интеллигенции, избравшей путь прямой конфронтации с властями и консервативным духовенством.

С перечисленными выше студентами были тесно связаны учащиеся старших классов реальных училищ и гимназий Темир-Хан-Шуры и Дербента, сформировавшие собственные политические кружки. Уже в дореволюционный период своей верой в необходимости революционного переустройства социально-политического устройства страны отличались А. Алхазкадиев, И. Махмудов, Т. Булач, К. Мамедбеков, А. Эрлих.

Значительная роль в пропаганде в Дагестане революционных идей принадлежала молодым учителям Я. Маркусу, З. Батырмурзаеву, Д.-Г. Ибрагимову, У. Алиеву, И.-Х. Курбаналиеву, М. Рамазанову и др.

Рост революционных настроений среди молодёжи был непосредственно

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 845. Лл. 107-108

связан с имевшим место накануне и в период I мировой войны обострением классовых противоречий в Дагестане. Данному обострению способствовала попытка замены арабского языка в делопроизводстве в народных судах русским языком. Согласно проекту областной администрации писари, ведущие делопроизводство на русском языке, должны были содержаться за счёт обществ и получать оклад не менее 30 рублей в месяц. Дагестанские крестьяне, возмущенные введением указанного налога и активно агитируемые на протестные действия духовенством и революционными организациями, ответили на реформу языка делопроизводства массовыми выступлениями¹. В сложившейся ситуации областная администрация была вынуждена отказаться от проведения намеченной реформы.

В 1916 г. в Дагестане набирает силу забастовочное движение. 21 мая этого года начали забастовку рабочие фабрики «Каспийская мануфактура», требовавшие увеличения заработной платы. В те же дни забастовку объявили рабочие типографии Михайлова и консервного завода Мавраева в Темир-Хан-Шуре².

Сопrotивление дагестанцев вызывали попытки властей мобилизовать в 1916 г. их на фронтовые инженерные работы³.

На фоне поражений царской армии в мировой войне и беспрецедентного дефицита самых жизненно-важных продуктов всё большее доверие среди населения вызывают лозунги социалистических организаций.

Третья глава диссертации - «Интеллигенция в общественно-политической жизни Дагестана в 1917-начале 1918 гг.» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе анализируется ситуация сложившаяся в Дагестане после Февральской революции и роль интеллигенции в процессе формирования новых политических организаций.

Главным местным органом Временного правительства в Дагестане стал Дагестанский областной исполнительный комитет (далее Облисполком), первым председателем которого был избран инженер З. Темирханов⁴.

В апреле о своём образовании заявила объединённая организация помещиков, крупной буржуазии и радикально настроенного духовенства «Джамият уль-Исламие» («Общество ислама»), во главе которой встали комендант Темир-Хан-Шуры Д. Апашев и влиятельный дагестанский богослов Н. Гоцинский.

¹ ЦГА РД Ф. 2. Оп. 1. Д. 21 б. Л. 7

² История Дагестана. М., 1968. Т. II. С. 288

³ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия. 1918 - 1945 годы. М., 2007. С. 36

⁴ Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 29-30

Сформировавшаяся в конце мая организация дагестанских социалистов получила название Социалистическая группа. В неё вошли сторонники ряда общероссийских партий социалистического толка: анархист Д. Коркмасов, социалист-интернационалист М. Дахадаев, бывший большевик М. Хизроев, левый эсер С. Габиев, независимый социалист А. Тахо-Годи и др. Их объединение, согласно А. Тахо-Годи, было вызвано малочисленностью и общностью политических противников¹.

По аграрному вопросу Социалистическая группа стояла левее Временного правительства. Уже 4 августа 1917 г. на Областном крестьянском совещании её руководители ставили вопрос о своём стремлении решить его в пользу малоимущего населения, не дожидаясь созыва Учредительного собрания².

Аграрная программа социалистов и их дружеские контакты с шейхом А.-Х. Акушинским усилили симпатии к ним со стороны наиболее многочисленного дагестанского класса крестьян, не понимавших лозунгов Временного правительства и желавших лишь скорейшего решения собственных проблем. На фоне роста популярности социалистов 5-го августа Областным исполнительным советом дагестанских представителей произведены выборы в Областной исполнительный комитет. На них победу одержал список Социалистической группы. Председателем Облисполкома стал Д. Коркмасов³.

Самой радикальной и близкой по духу к большевикам дагестанской политической организацией являлось Просветительско-агитационное бюро⁴. Согласно воспоминаниям активного участника деятельности бюро Г. Далгата, в июне 1917 г. организация «тесно связалась с представителями Социалистической группы в лице Дахадаева, Коркмасова, Тахо-Годи и деятельно помогала им в организации борьбы против помещичье-буржуазного шариатского блока»⁵. А. Тахо-Годи свидетельствует, что между Просветительско-агитационным бюро и Социалистической группой связь была скорее идейной, нежели организационной. По его словам, глава бюро У. Буйнакский сознательно не пошёл в тот момент на союз с социалистами, так-как не хотел «потерять чистоту большевистских принципов»⁶. Бюро просуществовало до августа 1917 г., когда его лидеры

¹ Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Махачкала, 2006. С. 43, 45-46

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Оп. 2. Д. 11. Л. 25

³ Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала, 1997. С. 26

⁴ Вагабов М.В. Дружба, закалённая в боях: из истории совместной борьбы трудящихся за установление Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1966. С.53-54

⁵ У.Д. Буйнакский. Махачкала, 1975. С.201

⁶ Тахо-Годи А.А. Уллубий Буйнакский (1890-1919). Махачкала, 1957. С. 12

У. Буйнакский, Г. Далгат и А. Исмаилов переехали из Темир-Хан-Шуры в Порт-Петровск, чтобы возглавить местную большевистскую организацию. После Октябрьской революции члены бюро составили ядро дагестанского большевистского актива.

В конце августа, по инициативе коменданта Темир-Хан-Шуры Д. Апашева, вместо «Джамият уль-Исламие» была создана новая организация, получившая название «Милликомитет», что буквально переводится, как «Национальный комитет». Идеология и политическая стратегия новой организации определялись оппозиционно настроенной к Социалистической группе частью интеллигенции. В новую организацию вошли: учителя М.-К. Саадуллаев и М.-К. Дибиров; редактор газеты «Мусават» М. Мавраев; врачи Ш. Баратов, Б. Султанов и Т. Бамматов; инженеры И. Гайдаров, З. Темирханов и С. Куваршалов; юрист Г. Бамматов. Вступил в «Милликомитет» и Н. Гоцинский¹.

В предоктябрьский период развернулась борьба между социалистами и националистами за перетягивание на свою сторону наиболее влиятельных представителей дагестанского духовенства, условно обозначенных в нашем исследовании, по аналогии с работами А.А. Тахо-Годи, как шариатисты. Согласно сведениям большевистской агентуры в политическом отношении дагестанское духовенство и богословская интеллигенция к 1917 г. были разделены на несколько конкурировавших между собой групп. Наиболее сильной из них являлась группа радикальных шариатистов (сторонников Н. Гоцинского и Узун-Хаджи), ориентировавшихся на создание теократического государства – имамата. В оппозиционные Гоцинскому группы входили следующие представители духовенства: А.-Х. Акушинский, А. Акаев, М.-К. Дибиров, А. Каяев, М.-Х. Джаякаев, А.-Х. Бутринский и Г. Кахибский².

В начале августа Социалистической группе удалось заключить соглашение о взаимной поддержке с шейхом А.-Х. Акушинским³. Значение этого союза трудно переоценить, так как шейх пользовался непререкаемым авторитетом в Даргинском, Темир-Хан-Шурином и Кайтаго-Табасаранском округах.

Стремясь утвердить в Дагестане шариатскую форму правления, сторонники Н. Гоцинского созвали съезд в селении Анди, на котором они сделали попытку объявить своего лидера имамом. Однако, как пишет участник съезда М.-К. Дибиров, часть дагестанских делегатов, «имевших русское образование» посчитала, что избрание Гоцинского имамом может

¹ ЦГА РД Ф. 614. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-2; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 431. Лл. 3-4.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 75 б. Л. 3

³ Дибиров М.-К. Указ. соч. С. 23; Сулаев И.Х. Шейх уль-ислам Али-Хаджи Акушинский // Мусульманская цивилизация. Махачкала, 1995. №2. С. 135

повлечь «тяжёлые последствия» и убедила его, отказавшись от претензий на имамство, согласиться сохранять за собой только исключительно духовный сан муфтия¹.

Накануне Октябрьской революции в Дагестане сложилась крайне напряжённая ситуация, характерной чертой которой было противостояние двух идейно-политических течений внутри дагестанской интеллигенции и союзных им групп духовенства.

Во втором параграфе исследуется деятельность и программы I - го Всероссийского мусульманского съезда и Союза объединённых горцев Кавказа.

В начале мая 1917 г. был созван I Всероссийский мусульманский съезд в Москве. С докладом на съезде выступил дагестанский делегат Г. Бамматов, отстаивавший в своей речи унитарное устройство Российской республики, в которой мусульманские народы могли бы объединиться в единую национально-культурную автономию². На этой же позиции стояли лидеры Всероссийского мусульманского бюро А. Цаликов и Г. Исхаков. Защищаемая ими точка зрения сохранения унитарного устройства России была основана, на их стремлении не допустить превращения представляемых ими народов в меньшинства на собственной территории.

Ряд мусульманских народов не имел компактной территории расселения необходимой для создания единой территориальной автономии (литовские и сибирские татары). Имели место и чересполосицы между мусульманскими народами (у татар с башкирами, у дагестанцев с чеченцами и азербайджанцами). Подобные обстоятельства делали более привлекательной для малых народов идею не территориально-политического, а культурно-национального самоопределения в рамках единой России.

Вследствие того, что большинство делегатов съезда представляло интересы социально-экономической элиты крупных окраинных народов, победу на съезде одержали сторонники территориальной федерации. Ими была принята резолюция, гласившая: «...формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика, построенная на национально-территориальных федеративных началах. Национальности, не имеющие определённой территории, имеют право пользоваться культурной автономией»³. Учитывая тот факт, что для унитаристов национально-культурная автономия являлась лишь инструментом сохранения

¹ Дибиров М.-К. Указ. соч. С. 30; Доного Х.М. Нажмуддин Гоцинский: общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX в. Махачкала, 2005. С. 121-122

² ЦГА РД Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 279. Лл. 34 -35

³ Аликберов Г.А. Указ. соч. С. 45; Давлетшин Т. Советский Татарстан. Казань, 2005. С. 95

территориального единства российских мусульман, а не самоцелью, можно говорить об их поражении.

Одновременно с I-м Всероссийским мусульманским съездом в Москве состоялся съезд представителей народов Северного Кавказа и Дагестана во Владикавказе, на котором был создан Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, целью создания которого была объявлена консолидация сил горской интеллигенции вокруг идеи создания единой северокавказской автономной республики в составе федеративной России. На состоявшемся в сентябре 1917 г. II-м съезде Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана была избрана особая комиссия под председательством Б.К. Далгата. Комиссией был разработан проект «Союзной конституции республики горцев Кавказа, как автономной единицы Российских Соединенных Штатов»¹. По свидетельству Б.К. Далгата, северокавказские федералисты в своей политической практике в основном брали пример со своих украинских и крымских единомышленников².

В ноябре 1917 г., практически все лидеры Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана выставили свои кандидатуры на выборах в Учредительное собрание³. Это доказывает отсутствие у северокавказских федералистов сепаратистских устремлений, а также их желание и готовность участвовать в решении общероссийских проблем даже в условиях послеоктябрьского периода.

В третьем параграфе освещаются сложившаяся в Дагестане после Октябрьской революции политическая ситуация и начало открытого вооружённого противостояния между сформировавшимися в предоктябрьский период политическими блоками.

Правительство А. Керенского скомпрометировало себя в глазах общества ещё до Октябрьской революции, утратив всякое доверие и поддержку населения. Режим, правивший под флагом демократии, оказался в состоянии войны с собственным народом, не желавшим воевать во имя чуждых ему колониальных интересов богатейших капиталистов страны и стремившимся к скорейшему разрешению собственных экономических (в первую очередь аграрных) проблем. Большевикам оставалось лишь взять власть из рук бессильного Временного правительства.

Новость об Октябрьской революции застала социалистическое руководство Облисполкома врасплох. В агитационных листовках социалистов от 15 ноября, посвященных намечавшимся выборам в

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 136. Л. 14

² ЦГА РД Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 259. Л. 3

³ ЦГА РД Ф. р-610. Оп. 1. Д. 5 а. Лл. 1-2

Учредительное собрание, об Октябрьской революции не сказано ни слова ¹. Ситуация в центре казалась пока ещё слишком неясной, чтобы делать какой-либо однозначный выбор. Созыв же Учредительного собрания выглядел спасительным выходом, способным решить проблему появления общепризнанной легитимной власти. От Социалистической группы в собрание баллотировались Д. Коркмасов, М. Дахадаев, М. Хизроев, А. Зульпукаров, А. Тахо-Годи, З. Халидов. От «Милликомитета» кандидатами были выдвинуты Г. Бамматов, М.-К. Дебиров, З. Темирханов, И. Гайдаров, Б. Султанов, С. Куваршалов, Н. Гоцинский, Д. Карабудахкентский ².

Однако куда большее влияние на дагестанские политические реалии, нежели выборы в Учредительное собрание, сыграло поражение Соцгруппы в конце ноября 1917 г. на II-м Вседагестанском съезде окружных исполкомов. Новоизбранный Облисполком оказался более последовательным противником большевиков. Его председателем был избран член «Милликомитета» доктор Т. Бамматов.

На рубеже 1917 -1918 гг. в Дагестане сложилась крайне запутанная и взрывоопасная ситуация. В Темир-Хан-Шуре главенствовал Облисполком. В крупнейшем промышленном центре Порт-Петровске от имени советской власти свои претензии на власть выдвигала немногочисленная объединенная группа большевиков и эсеров-максималистов, позиционирующая себя как Военно-революционный комитет, во главе с левым эсером З. Авербухом и У. Буйнакским. В большинстве сёл Темир-Хан-Шурина и Даргинского, округов наиболее сильные позиции имели социалисты. В Нагорном Дагестане почти безраздельным хозяином являлся муфтий Н. Гоцинский.

В условиях все более нарастающей напряженности между конкурирующими силами, было намечено проведение очередного Вседагестанского съезда окружных исполкомов, который должен был бы принять на себя функции по наведению порядка в области.

Приглашённый на съезд муфтий прибыл в сопровождении своей армии, численностью до 6 тысяч человек, чем смутил даже своих единомышленников в Облисполкоме. Социалистическая группа, в свою очередь, вооружила своих сторонников из числа крестьян и рабочих, после чего также стала представлять внушительную силу. Оказавшись между двух огней, инертное большинство съезда предпочло не вмешиваться в борьбу социалистов с Гоцинским.

Н. Гоцинский 12 января повторно попытался закрепить за собой титул и права имама. Однако, он не нашёл поддержки ни на съезде окружных

¹ Магомедов Ш.М. Указ. соч. С. 138

² ЦГА РД Ф. р. - 610. Оп. 1. Д. 5 а. Л.1

исполкомов, ни на экстренно созванном для решения вопроса о правах Гоцинского на имамство съезде алимов (богословов)¹.

О своём нежелании признать Гоцинского имамом заявили также многочисленные мюриды А.-Х. Акушинского, которые начали спешно стекаться к Темир-Хан-Шуре². Не рассчитав заранее такого поворота событий, Гоцинский принял предъявленный ему съездом «ультиматум интеллигентов», и, вторично смирившись с необходимостью отказа от титула имама, ушел с войсками из города. Объясняя своим приверженцам причины своей повторной уступки, Н. Гоцинский сказал: «это было сделано для того, чтобы мусульмане и русские не подумали бы, что с избранием имама нарушатся мирные отношения между ними»³.

После ухода войск Гоцинского из столицы Дагестана, социалисты провели 18 января в центре города свой митинг, на котором провозгласили А.-Х. Акушинского шейх уль - исламом Дагестана. Так как функции шейх уль-ислама дублировали функции муфтия, то в области оказалось сразу два верховных духовных руководителя. Уже в первые дни после указанной акции произошло вооруженное столкновение между сторонниками двух религиозных вождей, ознаменовавшее собой начало гражданской войны в Дагестане⁴.

В январе - феврале 1918 г. происходило интенсивное сближение социалистов с большевиками. Их единая позиция в борьбе с Н. Гоцинским логически привела к окончательному объединению их сил. Весной 1918 г. большевистский центр в Петрограде передал ключевые посты в областном Военно-революционном комитете (ВРК) членам Социалистической группы Д. Коркмасову, М. Дахадаеву, С. Габиеву, А. Тахо-Годи и С.-С. Казбекову⁵. Последующие события гражданской войны развивались согласно сформировавшимся в 1917- начале 1918 гг. схемам. Ситуацию усугубляло вмешательство большевиков из центра, бичераховцев, турецкого экспедиционного корпуса, деникинцев, не понимавших всей сложности местной специфики.

В заключении диссертации сформулированы общие выводы и подведены итоги исследования участия дагестанской интеллигенции в революционном движении начала XX в. Ниже в тезисной форме приведены

¹ Доного Х.М. Нажмуддин Гоцинский // Вопросы истории. М., 2005. № 5. С.41; Его же. Нажмуддин Гоцинский: общественно-политическая борьба в первой четверти XX в. Махачкала, 2006. С. С. 153-156.

² Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Махачкала, 2006. С. 62

³ Доного Х.М. Указ. соч. С. 42

⁴ Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Махачкала, 2006. С. 62-63; Самурский (Эфендиев) Н. Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925. С. 4

⁵ Тахо-Годи А.А. Уллубий Буйнакский (1890-1919). Махачкала, 1957. С. 18

наиболее значимые из них:

1. Процесс вовлечения дагестанских интеллигентов в революционное движение начался во второй половине XIX в., значительную роль этом процессе играл фактор членства дагестанских студентов и гимназистов в интернациональных народнических кружках.

2. На рубеже XIX - XX вв. среди дагестанских студентов, учившихся в ряде центральных вузов страны, приобретают популярность леворадикальные учения (неонародничество, марксизм и анархизм).

3. Большинство не только руководителей, но и рядовых членов революционных организаций, участвовавших в событиях 1905-1907 гг. в Дагестане были представителями интеллигенции.

4. В период между революциями 1905 и 1917 гг. дагестанской интеллигенцией были выработаны доктрины, синтезировавшие в себе исламские и западноевропейские традиции - дагестанский джадидизм (мусульманский реформизм) и мусульманский социализм. Они сыграли немаловажную роль в событиях 1917 г., позволив найти точки соприкосновения между представителями светской и духовной интеллигенций

5. В 1911-1916 гг. в Дагестанской области и за её пределами дагестанские студенты, учителя и гимназисты активно участвовали в деятельности молодёжных политических кружков и вовлекались в общероссийское революционное движение.

6. Специфической чертой революционного движения в Дагестане являлась активная вовлечённость в него местного мусульманского духовенства. Однако политическое влияние лидеров духовенства оказалось неподкреплённым серьёзными интеллектуальными ресурсами и организационными структурами, отсюда их стремление к союзу с различными политическими группировками в среде светской интеллигенции.

7. В дооктябрьский период большинство дагестанских интеллигентов к идее возможного отделения от России относились отрицательно. Ими отдавалось предпочтение идее создания автономии народов Кавказа в рамках федеративной России, при этом среди них существовала дифференциация на сторонников её создания на основе национально-культурных и национально-территориальных принципов.

8. Дагестанские социалистические организации (Социалистическая группа и Просветительско-агитационное бюро) уже в дооктябрьский период занимали более левые идеологические позиции, нежели Временное правительство, что в конечном итоге и обусловило их союз с большевиками.

9. Анализ документальных свидетельств о политической активности различных слоёв дагестанского общества свидетельствует, что именно

интеллигенции принадлежит роль наиболее активного участника революционного движения в Дагестане в начале XX в. Данное обстоятельство, на наш взгляд, было обусловлено крайней малочисленностью в Дагестане основного носителя социал-демократической идеологии - промышленного пролетариата.

10. Союз большинства дагестанских и северокавказских социалистов с большевиками был обусловлен единством их позиций по вопросу о предоставлении народам Дагестана и Северного Кавказа национально-территориальной автономии и наличием у них общих противников в лице сторонников создания теократического государства имамат во главе с Н. Гоцинским и контрреволюционно настроенной части казачества.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. К вопросу об участии дагестанской светской и религиозной интеллигенции в Антиписарском движении // Научное обозрение: сборник ассоциации молодых учёных Дагестана. Махачкала, 2006. №28. С. 42-49

2. Деятельность иранских эмигрантов – революционеров в Дагестане в начале XX века // Современная иранистика на Северном Кавказе: материалы международной конференции. Махачкала, 2006. С. 52-54

3. Идеино-политическое наследие мусульманской интеллигенции Дагестана в контексте межрегионального сотрудничества и межобщинного диалога // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии: сборник материалов первой международной молодежной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2007. № 1. С. 41-45.

4. Дагестанская социалистическая группа – революционная партия интеллигенции // Труды молодых учённых Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2007. Вып. I. С. 22-25

5. Дагестанская социалистическая группа в период революционного кризиса 1917-начала 1918 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета А.И. Герцена: Аспирантские тетради. СПб, 2007. №19 (45). С. 101-105

Подписано в печать 11.10.07, Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Формат 60*84 1/16. Усл. печ.л – 1,75
Заказ № 186. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Типографии “Радуга-1”
г. Махачкала, ул. Коркмасова 11 “а”

